

УДК. 821 (479. 24)

ВОСПЕВАНИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМА И ИДЕИ СВОБОДЫ В ТВОРЧЕСТВЕ МАДИНЫ ГЮЛЬГЮН

Алескерова С. И.

*Азербайджанский государственный педагогический университет
azfolklor@yahoo.com*

В статье исследуется творческое наследие Мадина Гюльгюн – азербайджанской народной поэтессы. В контексте исторических и культурных событий второй половины XX века автором рассматриваются стихотворения поэтессы, определяются их основные мотивы и идеи.

В работе проанализированы стихотворения поэтессы, отражающие поэтическую и экономическую сложность военного и послевоенного времени, отдельно выделяются стихотворения про Родину. Автором определены основные образы стихотворений, проанализирован их текст, дан перевод на русский язык, выделены и систематизированы основные мотивы.

Автор приходит к выводу, что в основном Мадина Гюльгюн писала в жанре патриотической и гражданской лирики, остро чувствовала проблемы своего народа, помогала ему в их решении, в восстановлении государства, в воспитании гуманного и культурного человека.

Ключевые слова: литература, стихотворение, патриотическая, гражданская лирика.

Постановка проблемы. Азербайджанская народная поэтесса Мадина Гюльгюн сражалась за свободу своего народа и кровью, и пером. Углубленно знающая смуту, политическую сложность 1945-46 гг., поэтесса называет те годы годами с весенним запахом, революционными ощущениями. Возможно, обретение свободы после тяжелой борьбы натолкнула ее на эту мысль. Вместо отошедших туманов в дома пришли веселье, радость.

<i>Vətənin hər yerinə</i>	<i>Во все уголки Родины</i>
<i>Azadlıq gəlirdi</i>	<i>Приходила свобода,</i>
<i>Azadlıq!</i>	<i>Свобода!</i>

Народ радовался, гонцы с ветром за плечами приносили радостные вести с фронта. Отобранное у народа счастье возвращалось ему. Сдержавшие клятву в сражении за свободу патриоты достойно справились со своей обязанностью. Но это счастье народа продлилось всего год. Затопление в крови свободы, обретенной благодаря пролитой патриотами крови, было тяжелым событием. М.Гюльгюн в написанном в 1961 году стихотворении «Желание возвыситься» Родину уподобляет птице со сломанным крылом. Разрушена ее роскошь, созданная раненой птицей собственными руками. Поэтесса, изображая птичку, указывает на нежелание умирать этой имеющей в душе столько желаний птицы. Самой сильной страстью этой пти-

цы, бессловесной, беспомощной, не умеющей кричать, проклинать сбившего ее охотника, хранящей свое горе, тоску в душе, было воспарение в небеса.

Ürəyində qövr etdi *Прошлось по душе*
Onun bir arzu, bir söz *Ее одно желание, одно слово.*
O azad, göy səməyə *Она в свободное, синее небо*
Qərib-qərib tutdu üz *Отчужденно посмотрела*

Поэтесса слушает проходящие через ее душу горькие и сладкие воспоминания, жалобную тоску по свободе. Хочет, отойдя к роднику, промыть слабые крылья и оживить их. Обратившись к облакам, горизонту, просит помощи. Верит в заживление своей раны. Моющая свои крылья птица после долгого вытирания клюва о землю взлетает с того места, куда упала. М.Гюльгюн верит в то, что собравшись с силами, встанет на ноги и народ со сломленным крылом. Слышна песня улетающей птицы. В её голосе уже нет тоски, скорби.

Quş oxudu, nəğməsi *Птица спела, песнь ее*
Nəğmələrin başıydı *Всем песням песнь.*
Quş uçdu, çünki o da *Птица улетела, поскольку и она*
Azadlıq sirdaşıydı!.. *Свободы подруга!...*

Поэтесса верит, что настало время вновь подняться на борьбу за свободу. Наступило время. И темная темница, стены которой кровоточат, которая содержит в своих лапах патриотов, хочет жизни. Цепи признаются, что «мы устали». Человек создает цепи во имя труда, героизма. Невежи же пользуются им в других целях. Время разрушить построенные рядами виселицы. Связанный ржавыми цепями наш язык тоже призывает на помощь. Поэтесса от имени всех южных братьев и сестер поднимает голос справедливости. Наш народ не рожден для того, чтобы склонить головы перед чужаком. Его села, земли сжигаются, попирается его свобода. Не видел он ласки, с момента появления видел лишь кулак. М.Гюльгюн считает своим долгом призвать свой народ к пробуждению:

Ürəyi şan-şan olan, *Сердце все исцарапано*
Düşmənin süngüsünə *Штыками врага*
Sinəsi nişan olan *Чья грудь целью была*
O oğlanın, o qızın *У того парня, у той девушки.*
Bir də dərdli Arazın *А еще скорбного Аракса*
Arzusuyam, səsiyəm *Мечта, голос я,*
Azadlıq təşnəsiyəm *Свободы жажду.*

Это право передано нам с молоком матери, наставлениями отца. Свобода как некая панацея должна вернуться к нашему народу. Среди народов есть и наш народ, наш язык, наши обычаи, что является непререкаемой истиной. Враг не сможет отрицать это, если захочет, вынужден будет отрицать существование самого мира.

Andımı bayraq edən *Клятву мою флагом сделавший*
Yenə döyüşə gedən *Снова в бой идущий*
Bir xalqın haqq səsiyəm *Глас справедливости одного народа,*
Azadlıq təşnəsiyəm *Свободы я жажду,*
Azadlıq təşnəsiyəm *Свободы я жажду...(1962)*

Жажущая свободы поэтесса с крайней степенью своего гнева говорит своему врагу «Не смотри на меня косо». Поэтесса-горемыка, опираясь на народную поговорку, высказывает мысль «горемыки бывают разговорчивы». Однако хотя и печалей у нее много, словами высказать их не может. Изливает свое горе на бумагу, с ней делится горем. Не может заснуть от тяжести скорби. Есть и возвышенная тоска: тоска по родине, тоска по свободе. Не может смеяться от души, и глаза, и мысль бодрствуют. В души есть возмущение, ураган. Подобна крылатой птице, к которой не приходит спокойствие:

Elim ağ günlərə həsrət qalandan,
O quş məndən ayrılı, uzaqda gəzər.
Со времени, когда народ мой лишен радостных дней
Та птица ходит от меня вдали

В 1945 году во все уголки Родины пришла свобода. Однако эта свобода отобрала у 18-летних нежность, отцовскую заботу и материнское милосердие. Эта свобода пришла, унесла самую прекрасную весеннюю пору жизни, свежесть молодости. Родина, любовь к народу мобилизовала их и заставила их прожить не виданные ими разлуку, тоску, сердечную боль. М.Гюльгюн все это описала с чуткостью поэтессы в своей поэзии. Она в своем стихотворении под названием «Ваши 18 лет возвращаются назад» описала «твердую» сторону потерявшей свой ритм жизни, сделавшей в юные годы их солдатами, превратившую их в воинов с серой сумкой на плече и тяжелым оружием в руках.

В эпитафии стихотворения поэтесса сделала отметку «Моим сестрам, участвовавшим в войне 1941-1945 гг.» [1, 32]. В этом художественном образце, написанном в 1976 году, становимся свидетелями того, как бывший воин, патриот М.Гюльгюн не забыла ужасы войны, и того, как тлеют ее раны. Это раны тех дней, которые даже 31 год спустя кровоточат, мучают. Тех дней, что пробудили юношей от иллюзий, которыми они жили, и бросили в пекло кровавых сражений. Ради годичной свободы они забыли и голубую синеву неба, и красоту алеющего рассвета. Сражавшаяся на фронте с мечтой о свободной Родине, свободном крае, М.Гюльгюн ходит из окопа в окоп, добавляет к своим 18 годам несколько лет в течение одного года, описывает несвоевременно прожитое преждевременно заматеревшими воинами – девушками и парнями, видя раненых молодых солдат, прощается со своими 18 годами. Поэтесса увидела в окопах, говорящих на последнем издыхании «выйдет в светлое будущее мир» сынов, братьев, отцов. За счет тех людей, в мгновение ока превратившихся в сказку, народ вкусил сладкий шербет годичной свободы.

Unuda bilmirəm gətən günləri Не могу забыть прошедшие дни
O illərdə qaldı on səkkiz yaşım В тех годах остались мои восемнадцать...

На фронтах остались тысячи 18-летних. В глазах застыли слезы, а в жилах кровь. Взамен принес ставшую для десятилетий лекарством годичную свободу – «21 Азер» для захлебывающихся нас. Начавшийся и завершившийся перед глазами Мадины-ханум, тянущий к себе ее перо, говоря «пиши обо мне», и никогда не забываемый тот самый день свободы.

Мир нуждается в светлом дне. Для светлой жизни необходимо существование свободного, не имеющего никаких забот мира. Однако в стихотворении М.Гюльгюн

«Беспокойный мир» ведется речь о нарушении спокойствия. Сын человеческий нуждается в светлом, без войн мире, цветы, луга, сады которого освещаются солнцем. Пока этот мир, на грудь которого давит гора, не выздоровеет, счастье относительно. С уст бывшего воина, ныне поэтессы и матери, не сходит слово «мир»

Sülh düşməyir bircə an da dilimdən Мир не сходит ни на миг с уст моих
Bu tufanlar silinməyib yolundan Эти ураганы не стерты с пути твоего.

Поэтесса, войдя в образ «дочери мира» просит мира для всего человечества. Поэтесса верит в будущее, где расцветут как цветы мечты желающих мира, свободы, интернационализма, уповающих на Аллаха и подобных селю на пути Справедливости людей. Многие хотят стать людьми мира. Но если не живешь в условиях нормальной жизни в своем маленьком мирке, в окружении своего народа, в тот большой мир дороги не найдешь. В маленьком мирке поэтессы есть свои желания: снова увидеть Тебриз, свободный край, свободная Родина и др. Если М.Гюльгюн, чья жизнь прошла в тоске, увидит Родину, пройдет сердечная боль, увеличится на еще одну мирская радость. Согласно поэтессе, даже обычная радость гражданина есть радость мира. Заработавшими на родных землях для себя проживание, радость, почетные дни являются людьми мира. По мнению М.Гюльгюн, говорить «миру мир, счастье» означает пожелать каждой хижине свет, радость, изобилия еды, смех. В произведении «Радость мира, горе мира» поэтесса пишет:

Dünyanın qoynunda bir ovuc dənəm Я щепотка корма в ладони мира
Beş addım zəmiyəm, bağam, tarlayam Я 5 шагов нивы, сад, поле
İstəmirəm dən-dən mən sərələnəm Не хочу рассыпаться по зернышку я
Doğma torpaqdadır həyatım, dünyam Жизнь моя, мир мой в родной земле,

Каждый гражданин является младенцем своей Родины. Куда бы ни шел, через какие горнила не проходил бы, всегда вернется к себе в край. Большой мир порождается маленьким мирком каждого. Когда каждый в силах быть гражданином своей страны, когда радость души в образе щепотки пшеницы может быть рассыпана на родную землю, радость мира увеличится еще на одну. Поэтесса-патриотка раскрывает душу миру, раскрывает объятия миру, всем желает то, что желает себе самой. Знающая и мир, и его печали поэтесса уподобляет себя кораблю, раскачивающемуся на груди мира, младенцу с доброй вестью на губах, воину Справедливости.

Dünyanın dərdləri doğmadır mənə Печали мира мне родные
Dünyaya dərd olub mənim də dərdim И горе мое стало печалью для мира
Əgər lazım gəlsə mən dönə-dönə Если надо будет, я за разом раз
Dünyamız yolunda qurban gedərdim Ради мира нашего пожертвую собой

Поэтесса, видевшая трудности жизни в борьбе за свободу Родины, трудную минуту Родины, принудительно спущенный флаг свободы, услышав отзвуки освободительной борьбы в 1961 году в Конго, откликнулась на их зов. Убийство Патриса Лумумбы и сокрытие могилы от родных тревожит ее душу. Отца убивают, младшего сына арестовывают и не выдержавшая этого поэтесса советует конголезской матери не терять надежды. Поэтесса надеется, что все раздавленные добьются справедливости. М.Гюльгюн, утверждающая, что наступило время не проливать невинную кровь, а смывать кровь на Земле, говорит о том, что на это потребуются моря и океаны. Имя героя не умирает, имя Лумумбы будет жить так же, как и наших

патриотов. В стихотворении «Голоса возмездия» высказывает свое отношение к освободительному движению в Конго:

Qırılan zəncirlər, uçan məhbəslər Разрывающиеся цепи, рушащиеся темницы
Sabahki ağ günün rəmzidir, rəmzi! Завтрашнего светлого дня символы, символы!
İnildəyən səslər, ucalan səslər Стонущие голоса, возвышающиеся го-

лоса

Döyüşdən döyüşə çağırır bizi От боя к боя нас зовут (1961)

Творчество М.Гюльгюн настроено на дух окопа, сражения, войны, мира, независимости, интернационализма. Поэтессе злят тоска, грусть, скорбь, что присутствуют наряду с очарованием в голосе арабской девушки Умми Гюльсум. Призывает ее спеть полную веры песню. Такую песню, чтобы на нее откликнулся Ефрат. Чтобы звук его дошел бы до запада и Востока. Написанное на основе этих мотивов стихотворение «Пой песню, полную надежд» посвящено правой войне арабов, их раненым святилищам, пирамидам, эксплуатируемым чужестранцами нефти, даже раненной музыке. Хотя сады, огороды, утра, вечера и принадлежат арабу, на его землях гарцуют чужаки. Поэтесса верит, что араб не даст еще раз сгореть в огне сотням и тысячам «Умми». Проклинающая кровавую войну, ранившую даже песню, поэтесса верит, что араб не может уйти от справедливой войны. Умми Гюльсум поет, мир внимает. Поэтесса ее красивому, дрожащему, печальному голосу посвящает песню:

Salam sənin o sabahki Привет твоему завтрашнему
Qalib çıxan səhərinə Побеждающему утру
Mahnı oxu, odlu mahnı Песню пой, зажигательную песню
Dalğa-dalğa, ləpə-ləpə Волна за волной, волна за волной
Hər kəlməni igidlərin Каждое слово храбрецам
Yollarına səpə-səpə На пути рассыпая...(1967)

Поэтесса в написанном в 1963 года стихотворении «Хочу единства» желает всему миру цветник со свежими цветами. Так, чтобы его преждевременно не заставили поблекнуть дующие ветры. Вечно текущий родник хочет, к тому же бьющий ключом. Хочет такой жизни, первым гостем которой была бы встреча. Хочет такой груди, где не было бы разлуки. Хочет такую песню, что всем песням была бы песня. У поэтессы была одна возвышенная мечта: «Вот бы все на Земле были друзьями, братьями».

Bir dünya istəyirəm Хочу мир такой
Qələm çəkimi möhnətə Чтобы мог зачеркнуть трудности.
Sülh bayrağı bəxş edə Флаг мира подарив
Bütün bəşəriyyətə Всеми человечеству.

При этом у поэтессы есть личные пожелания: добиться встречи с матерью и хочет жить, чтобы описать завтрашние радостные дни.

Выводы и перспектива. В феврале 1951 года в Варшаве было проведено некое собрание. Там собрались матери, женщины. Цель заключалась в возвышении правого голоса мира, свободы. Белые, черные, русские, негритянки, француженки, англичанки, эфиопки, турчанки, арабки, ученые, студенты и другие сидят рядом. На видном месте стоит флаг мира. Под воздействием всего этого М.Гюльгюн в своем об-

ширном стихотворении «Голос мира» откликается на их голос и выказывает пожелание о том, чтобы ничья Родина не была попраана.

Analar deyir ki, eṣitsin hamı	Матери говорят, пусть слышат все,
Biz sülh istəyirik, sözümüz haqdır	Мы хотим мира, слово наше право...
Bu sülh bayrağının altında bir gün	Однажды под этим флагом мира
Bilin, bütün dünya toplaşacaqdır	Знайте, весь мир соберется.

Поэтесса показывает, что и ее мать, и все остальные матери стоят на страже мира.

Литература

1. Гюльгюн М. Избранные произведения / М.Гюльгюн. – Баку, 2004
2. Гюльгюн М. Тебризская весна / М.Гюльгюн. – Баку, 1950
3. Гюльгюн М. Дочь Тебриза / М.Гюльгюн. – Баку, 1956
4. Гюльгюн М. Да будет платан / М.Гюльгюн. – Баку, 1968
5. Гюльгюн М. Дни и воспоминания / М.Гюльгюн. – Баку, 1959

Алескерова С. И. Оспівування інтернаціоналізму та ідеї свободи у творчості Мадіни Гюльгюн / С. И. Алескерова // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65), № 2. – С. 431–436.

У статті досліджується творча спадщина Мадіни Гюльгюн – азербайджанської народної поетеси. У контексті історичних і культурних подій другої половини ХХ століття автором розглядаються вірші поетеси, визначаються їх основні мотиви та ідеї.

У роботі проаналізовані вірші, що відображають поетичну і економічну складність воєнного та післявоєнного часу, окремо виділяються вірші про Батьківщину. Автором визначено основні образи творчості поетеси, проаналізовано текст віршів, надано їх переклад на російську мову, виділені і систематизовані основні мотиви.

Автор доходить висновку, що здебільшого Мадіна Гюльгюн писала в жанрі патріотичної та громадянської лірики, гостро відчувала проблеми свого народу, допомагала йому у їх вирішенні, відновленні держави та вихованні гуманної та культурної людини.

Ключові слова: література, вірш, патріотична лірика, громадянська лірика.

Alasgarova S. I. The antheming of internationalism and the idea of freedom in oeuvre of Madina Gyulgyun / S. I. Alasgarova // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65), No 2. – P. 431–436.

This article examines the artistic legacy of Azerbaijani national poet Madina Gyulgyun. In the context of the historical and cultural events of the second half of twentieth century the author reviews the poems of poet and distinguish their main motivations and ideas. It is mentioned that as a humanist poet she traced through the struggle nations for freedom and independence, and in her works she expressed poetic solidarity and peace-loving relation to all the nations by poetic diction.

This work analyzes poems and poetry which reflect poetic and economic complexity of wartime and postwar period, especially the poems about liberation and prosperity of the Motherland. The author highlights the main motifs and images of poems, their text is analyzed, Russian translation is provided, the main motives are identified and classified.

The author comes to the conclusion that most of Madina Gyulgyun poetry is written in the genre of lyric poetry and patriotic poetry, she poignantly empathized the problems of her nation, and helped it in their decisions, restoring of state and humane, cultured human subject upbringing.

Key words: literature, poem, patriotic, civic poetry

Поступила в редакцію 30.08.2013 г.